

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-УД23-19СП-А5

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 августа 2023 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.,

судей Ермолаевой Т.А. и Фаргиева И.А.

при секретаре Быстрове Д.С.

рассмотрела уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Алексеевой Т.Г. в защиту Исаева Я.М.о., Котляровой И.Ю. в защиту Жиронкиной С.И., осужденной Жиронкиной С.И., потерпевших Ж [REDACTED] и Ш [REDACTED] на приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 ноября 2022 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 года в отношении Исаева Яшара Мехрали оглы и Жиронкиной Светланы Ивановны.

По приговору Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 ноября 2022 года

ЖИРОНКИНА Светлана Ивановна, [REDACTED]

[REDACTED], несудимая,

осуждена по ч. 3 ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии общего режима.

Мера пресечения в виде заключения под стражу оставлена без изменения, постановлено зачесть в срок лишения свободы время содержания Жиронкиной С.И. под стражей с 6 февраля 2020 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день за полтора дня отбывания наказания в исправительной колонии общего режима.

ИСАЕВ Яшар Мехрали оглы, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден по ч. 4,5 ст. 33 п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 13 лет с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением в соответствии со ст. 53 УК РФ ограничений и возложением обязанности, указанных в приговоре, с отбыванием основного наказания в исправительной колонии строгого режима.

Мера пресечения в виде заключения под стражу оставлена без изменения, постановлено зачесть в срок лишения свободы время содержания Исаева Я.М.о. под стражей с 6 февраля 2020 года до дня вступления приговора в законную силу из расчета один день за один день отбывания наказания в исправительной колонии строгого режима.

По данному делу осужден Морозов А.Ю., в отношении которого приговор в кассационном порядке не обжалован.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 года вышеуказанный приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления осужденных Жиронкиной С.И., Исаева Я.М.о., адвокатов Алексеевой Т.Г. в защиту Исаева

Я.М.о., Котляровой И.Ю. в защиту Жиронкиной С.И., поддержавших доводы кассационных жалоб, выступление прокурора Кривоноговой Е.А., полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, постановленному на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Жиронкина С.И. признана виновной в организации совершения убийства по найму потерпевшего Ж [REDACTED] Исаев Я.М.о в подстрекательстве и пособничестве в убийстве по найму потерпевшего Ж [REDACTED]

Преступление совершено 10 января 2020 года в доме [REDACTED] [REDACTED] при установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей и изложенных в приговоре обстоятельствах.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Жиронкина С.И., Исаев Я.М.о. признаны не заслуживающими снисхождения.

Осужденная Жиронкина С.И. в кассационной жалобе просит отменить приговор и апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда.

Утверждает, что не организовывала убийство, «не заказывала» и не убивала своего мужа, а лишь обнаружила его труп. Считает, что выводы следователей, изложенные в обвинительном заключении и в судебных решениях о том, что у нее в неустановленное место и время из якобы сложившихся на протяжении длительного времени личных неприязненных отношений в связи с употреблением мужем спиртных напитков и наличия любовниц возник умысел на убийство, абсурдны, не подтверждены доказательствами и опровергаются всеми материалами дела. Утверждает, что никогда не желала лишить мужа жизни.

Указывает, что необоснованно было отказано судом: в представлении присяжным протокола осмотра ее дома, где она добровольно без наличия судебного решения разрешила осмотреть ее дом; в допросе следователя-криминалиста, осматривавшего дом; в допросе врачей из центра « [REDACTED] », указанных в списке свидетелей; представить процессуальные документы о том, что она долгое время была свидетелем и потерпевшей.

Указывает, что прокурор, цитируя протокол допроса Морозова от 6 февраля 2020 года, не указал, что Морозов данные показания не подтвердил и не менее шести раз на следствии указал, что оговорил ее. Суд, не признав эти протоколы допроса недопустимыми, тем не менее, отказал в представлении их присяжным заседателям, нарушив ее право на защиту и принцип равенства сторон. Считает, что коллегии присяжных показано видео допроса не полностью, а лишь отдельные отрывки с тем, чтобы не сложилось мнение, что он сообщает ранее неизвестные ему данные. Делая вывод, что ее оговорили (приводя анализ показаний Морозова), приводит также показания свидетелей Р [REDACTED], Н [REDACTED] Ш [REDACTED], К [REDACTED], потерпевших и указывает, что в действительности, никакого преступления не совершала и не имеет отношения к убийству Ж [REDACTED]

Потерпевшие Ж [REDACTED] [REDACTED] и Ш [REDACTED] [REDACTED] в совместной кассационной жалобе просят отменить приговор и апелляционное определение и направить дело на новое рассмотрение в ином составе суда, считая, что предъявленное Жиронкиной обвинение незаконно, абстрактно и надуманно. В нарушение п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 220 УПК РФ из текста обвинительного заключения невозможно установить ни момент возникновения умысла на убийство, ни момент принятия решения об убийстве группой лиц и распределения ролей, ни момент получения согласия Исаева и Морозова на убийство по найму, ни момент разработки и утверждения планов убийства, то есть время, конкретное место, конкретный способ совершения преступления – организация убийства по найму (цитируют обвинительное заключение, приводят ссылки на показания осужденного Морозова). Указывают, что суд не учел ухудшение состояния здоровья Жиронкиной, ее возраст и назначил несправедливое и суровое наказание.

Адвокат Котлярова И.Ю. в кассационной жалобе в защиту осужденной Жиронкиной С.И. просит приговор суда отменить, направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Считает, что обвинительное заключение не соответствует требованиям закона, поскольку в нем точно не указаны время и место совершения преступления, способ организации убийства.

Ссылаясь на показания осужденного Морозова, обращает внимание, что последний оговорил Исаева и ее подзащитную, поскольку хотел заключить досудебное соглашение.

Ссылаясь на показания свидетелей Р [REDACTED] Н [REDACTED] Ш [REDACTED] К [REDACTED], потерпевших Ж [REDACTED] Ш [REDACTED] Ж [REDACTED] полагает, что вина ее подзащитной не доказана.

Обращает внимание, что в представленных судом списках кандидатов в присяжные заседатели все кандидаты были одного возраста, в основном лица женского пола, что свидетельствовало об их тенденциозности и невозможности вынести справедливый вердикт, с учетом характера предъявленного обвинения Жиронкиной, однако, судом умышленно не было выяснено о наличии у сторон заявлений о тенденциозности сформированной коллегии.

Судом были необоснованно отклонены мотивированные отводы стороны защиты кандидатам в присяжные заседатели Б [REDACTED] который ранее уже принимал участие в качестве присяжного заседателя и М [REDACTED], которая имеет юридическое образование. Такое решение председательствующего нарушает принцип состязательности сторон и право подсудимого на разбирательство его дела справедливым судом, в связи с тем, что коллегия присяжных сформирована без учета мнения стороны защиты, и Жиронкина не смогла в полной мере реализовать права, предусмотренные ч.5 ст.327 УПК РФ.

Председательствующий фактически устранился от выполнения обязанностей по обеспечению состязательности и прав сторон, что выразилось в попустительстве нарушениям закона потерпевшей Ж [REDACTED] и государственным обвинителем, сообщавшим негативные сведения о Жиронкиной, которым суд ни разу не сделал замечаний.

Сторона защиты была ограничена судом в представлении перед присяжными заседателями доказательств. После постановки вердикта председательствующий незаконно отказал в исследовании документов, в том числе: протокола осмотра места происшествия, справки о результатах ОРД, СПЭ в отношении Морозова и его показания в ходе предварительного следствия в той части, где он пояснял, что оговорил супругу потерпевшего и Исаева, постановления о признании ее подзащитной потерпевшей и других, а также высказаться о содержании состава и квалификации преступления.

Обращает внимание, что ее подзащитная была незаконно остановлена при выступлении в прениях сторон, когда приводила анализ доказательств, в связи с чем присяжные заседатели не смогли услышать ее позицию, чем был нарушен принцип состязательности, беспристрастности и объективности.

Оглашение показаний перед присяжными заседателями свидетеля под псевдонимом «[REDACTED]» и свидетеля М[REDACTED] является незаконным, поскольку они не являлись очевидцами событий, следовательно, данные показания недопустимы.

Считает, что в напутственном слове председательствующим нарушен принцип объективности и беспристрастности, поскольку им были отражены перед присяжными лишь уличающие осужденных доказательства.

Указывает, что формулировка вопроса №5 вопросного листа предполагала от присяжных заседателей юридической оценки заключения судебно-медицинской экспертизы, что является недопустимым.

Полагает, что в вопросном листе, в нарушение требований закона, не поставлен вопрос о достижении предварительной договоренности между осужденными, тогда как Жиронкиной вменялось совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Обращает внимание, что ее подзащитной не инкриминировалось лишение жизни Жиронкина путем производства двух выстрелов в голову, однако суд в вопросе № 6 указал на это – «приняла участие в совершении описанных в вопросе № 5 действий», что является увеличением объема предъявленного обвинения. Также, в вопросе № 6 судом указано, что у Жиронкиной «по октябрь 2019 года возник умысел на убийство», тогда как в обвинительном заключении указан конкретный период возникновения умысла на убийство – с 28 марта 2019 года по октябрь 2019 года.

Обращает внимание, что Жиронкиной и Морозову инкриминированы два разных преступления, однако, их описание объединено в вопросе № 6 вопросного листа.

Полагает, что, несмотря на вынесение присяжными заседателями обвинительного вердикта, у суда имелись основания в порядке ч. 4, 5 ст. 348 УПК РФ вынести оправдательный приговор в отношении Жиронкиной, поскольку доказательств ее виновности не имеется.

Адвокат Алексеева Т.Г. в кассационной жалобе в интересах Исаева Я.М.о. просит приговор суда отменить, направить уголовное дело в суд первой инстанции на новое рассмотрение в ином составе суда. В обоснование своей просьбы указывает, что при рассмотрении дела судом не были созданы условия для нормальной состязательности сторон в уголовном процессе.

Не доведена до присяжных информация о том, что подсудимый Морозов 16 июня 2020 года изменил свои показания, заявив, что оговорил Исаева и Жиронкину, но в оглашении этих показаний было отказано.

Отказано в оглашении показаний несовершеннолетнего М [REDACTED] (т.5 лд.131-136) в присутствии присяжных, в которых он не подтвердил показания данные в отношении отца. Допущены существенные нарушения УПК РФ при допросе несовершеннолетнего свидетеля 12 февраля 2020 года. Находит незаконным отказ суда в признании протокола допроса несовершеннолетнего свидетеля М [REDACTED], его дополнительный допрос и видеозаписи допросов недопустимыми доказательствами. Полагает, что участие педагога в следственном действии с несовершеннолетним М [REDACTED] было формальным, она не выполняла возложенные на нее обязанности.

Коллегии присяжных заседателей необоснованно не была доведена информация о том, что осужденный Морозов А.Ю. менял показания в ходе предварительного расследования, неоднократно утверждал, что оговорил Исаева и Жиронкину, хотя сторона защиты об этом ходатайствовала.

Также было отказано в оглашении показаний несовершеннолетнего свидетеля М [REDACTED] в которых он не подтвердил показания в отношении осужденных. При проверке его показаний в судебном заседании в отсутствие присяжных заседателей Морозов А.Ю. не подтвердил свои показания, однако данная информация до присяжных заседателей доведена не была.

Недоведение судом информации об изменении показаний несовершеннолетнего М [REDACTED] подсудимого Морозова до присяжных повлекло у последних формирование заведомо ложного впечатления о неизменности показаний данных лиц в ходе предварительного следствия, что является нарушением ст.15 УПК РФ. Данные обстоятельства могли повлиять на вынесение вердикта о виновности Исаева.

Указывает, что 11 июля 2022 года Морозов в ходе судебного следствия сообщил информацию о том, что он планировал совершить убийство потерпевшего с корыстной целью – завладеть имуществом Жиронкина, в связи с чем имелись основания для возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, однако суд данный вопрос не поставил на разрешение сторон, что является существенным нарушением норм УПК РФ, поскольку умысел Морозова на совершение разбойного нападения кардинальным образом влияет на оценку мотива совершенного им преступления, как самостоятельного, не связанного с волеизъявлением других подсудимых.

Игнорирование данной информации прокурором и судом создало у присяжных ложное впечатление о ее несущественности, что отразилось на принятии вердикта в отношении Исаева. Адвокат не согласна с суждениями суда апелляционной инстанции, приведенными в определении по данным доводам.

Считает, что речь прокурора в прениях не содержала анализ доказательств, а была направлена на создание негативного образа осужденных Исаева Я.М.о. и Жиронкиной С.И. и повлияла на вынесение присяжными обвинительного вердикта. Считает недопустимыми высказывания прокурора в прениях о невозможности применения снисхождения к подсудимым, рассматривая это как давление на присяжных.

Обращает внимание, что суд при выступлении стороны защиты в прениях необоснованно пресекал попытки указать на недостоверность исследованных показаний Морозова А.Ю. и свидетеля М. [REDACTED] что повлияло на позицию коллегии присяжных заседателей и свидетельствует о нарушении принципа равенства сторон.

Указывает о нарушении положений ст. 343 УПК РФ, анализируя процедуру вынесения вердикта (по времени), считает, что в отсутствие единого мнения присяжных по вопросу снисхождения, наличия попытки исключить отдельные обстоятельства, коллегия присяжных должна была находиться в совещательной комнате не менее трех часов. Не согласна с оценкой данных обстоятельств судом апелляционной инстанции.

Считает, что приговор в отношении Исаева Я.М.о. является чрезмерно суровым, судом формально были учтены смягчающие наказание обстоятельства: возраст, состояние здоровья и не было учтено отсутствие судимости, наличие положительных характеристик по месту работы и жительства, наличие грамот. Адвокат считает, что назначенное наказание не соответствует его роли в инкриминированном преступлении, и не согласна с доводами апелляционной инстанции об обратном.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Шеин М.И. указывает об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

В соответствии с положениями части 1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по настоящему делу не усматривается, не приведено их и в кассационных жалобах осужденной, потерпевших и адвокатов.

Вопреки доводам жалоб судом обоснованно не было установлено нарушений при составлении обвинительного заключения, суд пришел к правильному выводу о том, что оно соответствует требованиям ст. 220 УПК РФ, содержит все обстоятельства, предусмотренные ст.73 УПК РФ и не препятствовало постановлению судом итогового судебного решения, в связи с чем доводы жалобы потерпевших о неконкретности обвинения безосновательны.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено с соблюдением требований ст. 327, 328 УПК РФ, сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Это право сторонами реализовано в полном объеме.

Данных о том, что в коллегию присяжных заседателей вошли лица, которые в силу ст. 3, 7 Федерального Закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» не могли быть таковыми, не имеется.

Кандидаты в присяжные заседатели отвечали на вопросы о знакомстве с подсудимыми и потерпевшим.

Мотивированные отводы были разрешены в установленном законом порядке.

Кандидат в присяжные заседатели Б [REDACTED] в состав коллегии не вошел, поскольку ему был заявлен немотивированный отвод, в связи с чем доводы о том, что судом был необоснованно отклонен мотивированный отвод

стороны защиты, заявленный кандидату в присяжные заседатели Б [REDACTED], который ранее уже принимал участие в качестве присяжного заседателя, не свидетельствуют о нарушениях закона при формировании коллегии присяжных заседателей.

Само по себе наличие высшего юридического образования у кандидата в присяжные М [REDACTED] не может быть признано основанием для ее отвода и не свидетельствует о том, что она могла оказать давление на коллегию присяжных, будучи ее старшиной. Доводы кассационных жалоб об обратном по существу голословны.

Нарушений требований закона при формировании коллегии присяжных заседателей и ограничений участников процесса в возможности реализации ими процессуальных прав судом не допущено.

Вопреки доводам жалоб, после формирования коллегии присяжных заседателей заявлений от участников процесса о нарушениях при ее формировании, о тенденциозности коллегии не поступило, что отмечено в протоколе судебного заседания.

Председательствующий разъяснил присяжным заседателям их права и обязанности, предусмотренные ст. 333, 334 УПК РФ, в том числе о том, что присяжные не вправе общаться с лицами, не входящими в состав суда, по поводу обстоятельств рассматриваемого уголовного дела, указав о необходимости при любых попытках оказать воздействие на присяжных заседателей, уведомлять об этом председательствующего или сотрудника суда, обеспечивающего участие присяжных.

Каких-либо заявлений о попытках оказать воздействие от присяжных заседателей, также как и от участников процесса, в том числе со стороны защиты, не поступало.

Данных о том, что кем-либо из присяжных заседателей были нарушены возложенные на них обязанности, допущены действия или высказывания, позволяющие усомниться в их беспристрастности, либо об оказании на них воздействия, в материалах дела не имеется.

Вопреки доводам жалоб, дело судом рассмотрено с соблюдением принципа состязательности сторон, предусмотренного ст.15 УПК РФ.

Судом созданы необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты исследованы.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судом по ходатайствам решения мотивированы и аргументированы.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 252, 335 УПК РФ, определяющих пределы судебного разбирательства и особенности судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, а также положений ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Каких-либо объективных данных о нарушении принципов уголовного судопроизводства, либо об обвинительном уклоне суда, в кассационной жалобе не содержится.

Действия председательствующего в ходе судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или способных повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

В ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей исследовались лишь те доказательства, которые касались вопросов, отнесенных, согласно ст. 334, 335 УПК РФ, к ведению коллегии присяжных заседателей, и были признаны допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Председательствующий обоснованно и своевременно в необходимых случаях останавливал стороны, предупреждал их, отводил и снимал вопросы, не подлежащие выяснению с участием присяжных заседателей, делал замечания, обращался к коллегии присяжных заседателей с соответствующими разъяснениями, что не может расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона.

В случаях когда участники судопроизводства затрагивали в своих выступлениях вопросы, которые не подлежали исследованию перед коллегией присяжных заседателей, председательствующий судья на подобные заявления реагировал в соответствии с положениями закона.

Доводы адвоката Котляровой И.Ю. о том, что суд первой инстанции в нарушение требований закона о состязательности и равноправии сторон незаконно отказал стороне защиты в предоставлении коллегии присяжных заседателей значительного ряда доказательств, несостоятельны.

Решение суда первой инстанции об отказе в оглашении перед коллегией присяжных заседателей заключения судебно-психиатрической экспертизы в отношении Морозова А.Ю. и его показаний, данных в ходе предварительного следствия в части, где он указывает, что оговорил Жиронкину и Исаева, является правильным, поскольку противоречий с показаниями, данными Морозовым А.Ю. в ходе судебного следствия о том, что он оговорил Жиронкину и Исаева не имелось.

Судом правильно отказано в исследовании с участием присяжных заседателей постановления о признании Жиронкиной С.И. потерпевшей и об отмене указанного постановления, поскольку данные процессуальные документы к доказательствам не относятся.

Правильно не исследованы с участием присяжных справки о результатах проведения ОРД, как содержащие оценку результатов следственных и оперативных мероприятий.

Отказ суда в исследовании с участием присяжных заседателей, предоставленных адвокатом Котляровой И.Ю. в интересах ее подзащитной Жиронкиной договора аренды жилого дома и договора оказания информационных услуг, в связи с отсутствием подписей одной из сторон и даты составления договора аренды, надлежаще мотивирован.

Вопросы, касающиеся допустимости доказательств рассмотрены судом в отсутствие присяжных заседателей, ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми разрешены судом после их тщательного обсуждения, а принятые по ним решения являются мотивированными и обоснованными.

Согласно постановлению суда от 6 июня 2022 года обоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о признании недопустимым

доказательством протокола осмотра CD-диска от 20 июня 2020 года с видеозаписями с камер наблюдения, поскольку указанный осмотр произведен следователем, в производстве которого находилось уголовное дело, с применением технических средств для фотофиксации, что исключало участие понятых.

Показания осужденного Морозова, данные им в ходе предварительного следствия в качестве обвиняемого от 6 февраля 2020 года, при проверке показаний на месте в этот же день, а также видеозаписи данных следственных действий, вопреки доводам адвоката Котляровой И.Ю., правильно признаны судом допустимыми и исследованы с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, о чем мотивированно изложено в постановлении суда от 25 июля 2022 года, которым отказано стороне защиты в признании вышеуказанных доказательств недопустимыми.

Правильно отказано судом и в ходатайстве адвокатов о признании недопустимыми доказательствами протокола допроса несовершеннолетнего свидетеля М [REDACTED] от 12 февраля 2020 года и видеозаписей следственных действий, а также протокола допроса свидетеля под псевдонимом « [REDACTED] .», поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при допросе указанных лиц не было допущено.

Вопреки доводам жалоб показания подсудимого Морозова в ходе судебного следствия о том, что он совершил убийство Ж [REDACTED] из корыстных побуждений, основанием для возвращения уголовного дела прокурору не являлись.

Судебное следствие было окончено при отсутствии возражений участников процесса. Прения сторон, вопреки доводам жалоб, проведены в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, выступление государственного обвинителя, не содержит ссылок на неисследованные или недопустимые доказательства, а замечания защитникам и подсудимым в ходе их выступлений со стороны председательствующего были продиктованы требованиями ч. 7 ст. 335 УПК РФ, о необходимости обеспечения полномочий присяжных заседателей.

Виновность осужденных Жиронкиной и Исаева и обстоятельства совершения преступления установлены вердиктом присяжных заседателей, правильность которого в соответствии с ч. 4 ст. 347 УПК РФ ставить под сомнение запрещается.

Вопросы достоверности и достаточности исследованных доказательств относятся к компетенции присяжных заседателей, которые оценивают все представленные им доказательства в их совокупности.

Стороны в жалобах не могут оспаривать принятое коллегией присяжных заседателей решение по мотивам ненадлежащей оценки присяжными заседателями допустимых доказательств, исследованных с их участием, в связи с чем доводы жалобы осужденной Жиронкиной о невинности и недоказанности вины, о неполноте предварительного следствия, о том, что доказательства по делу сфабрикованы, не являются предметом рассмотрения в суде кассационной инстанции.

Доводы кассационной жалобы осужденной Жиронкиной о неправильной оценке доказательств также не являются основаниями для отмены приговора, постановленного с участием коллегии присяжных заседателей, поскольку оценка доказательств является прерогативой присяжных заседателей.

В силу ст. 389²⁷ УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не является основанием отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей.

Проект вопросного листа был вручен всем участникам процесса, предоставлено время для ознакомления с проектом, а подсудимым и их защитникам предоставлена возможность согласовать позицию.

Осужденная Жиронкина С.И. и ее адвокат Котлярова И.Ю. высказали замечания относительно содержания вопросов, в частности о постановке отдельных вопросов: о наличии личных неприязненных отношений между подсудимой и потерпевшим; доказано ли время и место передачи информации Морозову; доказана ли сумма передачи денежных средств, доказан ли мотив и умысел на совершение убийства, а также, доказано ли, что три лица совершили убийство Ж [REDACTED] обстоятельства содеянного и виновна ли Жиронкина С.И. в лишении жизни Ж [REDACTED]. Поскольку данные предложения фактически были отражены в проекте вопросного листа, суд правильно не нашел оснований для изменения вопросов.

Доводы жалобы адвоката Котляровой И.Ю. о том, что формулировка вопроса №5 предполагала от присяжных заседателей юридической оценки, безосновательны, поскольку указанный вопрос содержал способ лишения жизни потерпевшего. Объем предъявленного обвинения в вопросе №6 не был

увеличен, в нем указаны конкретные действия Жиронкиной С.И., которые были ей вменены по обвинению.

Таким образом, требования ст. 338 УПК РФ, регламентирующей порядок постановки вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, судом соблюдены. Вопросный лист составлен с учетом требований ст.339 УПК РФ, в нем нашли отражение результаты судебного следствия и позиция сторон.

Доводы жалобы адвоката Котляровой И.Ю. о том, что в напутственном слове председательствующим нарушен принцип объективности и беспристрастности, безосновательны.

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ, председательствующий судья напомнил присяжным заседателям содержание обвинения и уголовного закона, напомнил об исследованных в суде доказательствах, включая представленные стороной защиты, указав, что ни одно из доказательств не имеет преимущественного значения, изложил позиции сторон, порядок проведения совещания и голосования по поставленным вопросам. Кроме того, председательствующий напомнил присяжным заседателям, что не надо принимать во внимание и учитывать при вынесении вердикта данные, характеризующие личность подсудимых и потерпевшего, а также то, что подсудимые предстали перед присяжными заседателями под конвоем, поскольку это не является доказательством их вины, а является лишь мерой пресечения.

Принцип объективности и беспристрастности председательствующим судьёй нарушен не был. После произнесения напутственного слова стороны не были лишены возможности высказаться по соблюдению председательствующим вышеуказанного принципа.

Возражений от сторон относительно содержания напутственного слова не поступило, при этом, как следует из протокола судебного заседания, речь адвоката Котляровой И.Ю. фактически не содержала возражений по поводу объективности напутственного слова.

Порядок вынесения вердикта регламентирован статьями 341-345 УПК РФ.

Доводы жалоб о том, что присяжные заседатели находились менее 3 часов в совещательной комнате, несостоятельны, поскольку, как следует из протокола судебного заседания, коллегия присяжных удалась в

совещательную комнату в 13 часов 19 минут, а возвратилась с итоговым вердиктом в 17 часов 18 минут.

Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным и непротиворечивым.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей, который в силу ч. 2 ст. 348 УПК РФ обязателен для председательствующего и влечет за собой постановление обвинительного приговора.

Оснований, предусмотренных ч.5 ст.348 УПК РФ для роспуска коллегии присяжных заседателей, не установлено.

С учетом требований ст. 347 УПК РФ судом первой инстанции обоснованно отказано адвокату Котляровой И.Ю. в ее ходатайстве, поданном после провозглашения вердикта коллегии присяжных заседателей, в исследовании ряда доказательств, в том числе протокола осмотра места происшествия, справки о результатах ОРД, протоколов очных ставок, допросов потерпевших, явки с повинной осужденного Морозова.

Описательно-мотивировочная часть приговора полностью соответствует положениям п. 3 ст. 351 УПК РФ.

Действия каждого из осужденных правильно квалифицированы судом в соответствии с обстоятельствами, установленными вердиктом. Выводы суда о юридической оценке содеянного в приговоре надлежаще мотивированы.

Наказание, назначенное Жиронкиной и Исаеву, отвечает требованиям ст.6,60 УК РФ, соответствует степени общественной опасности совершенного преступления, является соразмерным содеянному. Все смягчающие обстоятельства, указанные в кассационных жалобах, судом были учтены.

Оснований для смягчения наказания Судебная коллегия не находит.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ и содержит мотивированные ответы на доводы жалоб.

Таким образом, оснований для отмены либо изменения судебных решений по доводам кассационных жалоб, Судебная коллегия не усматривает.

В силу изложенного, и руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

кассационные жалобы адвоката Алексеевой Т.Г., адвоката Котляровой И.Ю., осужденной Жиронкиной С.И., потерпевших Ж [REDACTED] и Ш [REDACTED] на приговор Новосибирского областного суда с участием присяжных заседателей от 21 ноября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Пятого апелляционного суда общей юрисдикции от 8 февраля 2023 года в отношении Исаева Яшара Мехрали оглы и Жиронкиной Светланы Ивановны оставить без удовлетворения.

Председательствующий-

Судьи: